

3.3. ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Радина Н.К. д.пс.н., к.пс.н. «Закрытая группа» и «закрытое общество»: возможности применения социально-психологических концепций для политического анализа.

Политическая психология, опираясь на достижения в области социально-психологического знания, активно мобилизует работающие концепции и теории для прогнозов и интерпретаций политических явлений. При этом интерес политической психологии к теоретическому знанию преимущественно прикладной, практический: политическая психология экспансивно и одновременно тщательно выбирает инструменты для доказательства своей состоятельности, утверждаясь на общем фоне социальных наук.

Однако, согласно А.Адлеру, нет ничего практичнее хорошей теории, поэтому в данной статье я хотела бы, оставаясь в пространстве теорий, сопоставить концепции, на первый взгляд, описывающие различные социальные феномены, в другой стороны, демонстрирующие глубинные связи между социальными явлениями в больших и малых социальных группах. Речь идет о концепциях «открытого / закрытого общества» и «открытой / закрытой группы».

В настоящее время концепция «закрытого общества» отошла на второй план, в то время как еще десять лет назад в российских социальных науках она активно продвигалась как эффективный инструмент социального анализа во многом благодаря усилиям Дж.Сороса. Практически концепция «открытого общества» применялась для анализа социально-экономических трансформаций российского общества («открывающегося общества») в сравнении с советским прошлым, в сравнении с обществом, которое было «закрыто».

«Открытость – закрытость» некой социальной системы традиционно определяется посредством взаимодействия ее с внешней средой, то есть в общей теории систем под закрытыми принято понимать системы, изолированные от внешней среды, под открытыми – имеющие связи с ней. При этом закрытые системы «отличаются от открытых отнюдь не отсутствием связей со средой, а характером этих связей... Если базовые связи со средой зафиксированы, среда не вносит никаких изменений в систему, и последняя зависит только от связей «внутренних» (Ефимичук И.В. 2004; с. 66).

Социологи и философы дают самые разные описания реальным сообществам, которые они считают особыми и называют «закрытыми». Впервые термины «открытое общество» и «закрытое общество» были использованы Анри Бергсоном в работе «Два источника морали и религии». Закрытое общество, по А.Бергсону, это социальная система, члены которой руководствуются навязываемыми сверху моральными нормами и религиозными табу, передающиеся из поколения в поколение механизмом обычаев и традиций.

К.Поппер, благодаря которому дихотомия «открытое общество» - «закрытое общество» стала так популярна, определяет «закрытое общество» как племенное или коллективистское общество, а «открытое» - как общество, в котором индивидуумы принимают личные решения. Кроме того: «... в открытом обществе многие его члены стремятся подняться по социальной лестнице и занять места других членов», то есть движущая сила развития «открытого общества» - конкуренция за статус среди его членов (Поппер К., 1992; С. 218). «Закрытое общество» по К.Попперу - это тип общества, характеризующийся статичной социальной структурой, ограниченной мобильностью, неспособностью к инновациям, традиционализмом, догматичной авторитарной идеологией.

Открытое общество, напротив, - тип общества с динамичной социальной структурой, высокой мобильностью, способностью к инновациям, критицизмом, индивидуализмом и демократической плюралистической идеологией. Дж.Сорос, описывая отсутствие жестких указаний, ценностей и целей в «открытом обществе» считает данные условия необходимым атрибутом свободы (Сорос Дж., 1997).

Ф.Жюльен те же самые критерии (приоритет не личности, а ее позиции в группе (деперсонализация), а также замкнутые и непроницаемые иерархически организованные социальные сети) выдвигает для описания социальной культуры «восточного» типа (Жюльен Ф., 1999). А.Н.Олейник, исследуя реальные «закрытые группы» (а именно, заключенных в тюрьме), предлагает называть данный вид социальной организации «малым» обществом, определяя «малое» общество как «такую социальную структуру, которая исключает институционализацию отношений, характеризуется отсутствием взаимосвязи между повседневной жизнью людей и формальной властью, и неразвитостью политического представительства интересов обычных людей» (Олейник А.Н., 2001; С.16). В качестве главных критериев для определения «малого» общества А.Н.Олейником взяты неформальный характер отношений в группе и отчуждение обычных людей в группе от тех, кто представляет власть.

Таким образом, концепция «закрытого общества» разделяется не всеми авторами, кто изучает и описывает схожие социальные феномены, однако, как бы не называли исследователи это общество – «закрытое», «восточного типа», «малое» и т.п. - оно определяется преимущественно через личностную «недостаточность» (личность не может принимать решения, проявлять субъектность) и жесткую иерархическую организацию социума (в том числе непреодолимые противоречия между «верхами» и «низами»).

Закрытая группа в социальной психологии рассматривается сквозь призму проблемы монодеятельности и, соответственно, моноструктурированности группы, имея в виду аспект изоляции от внешних контактов (необходимость решать все проблемы только своими силами и невозможность «сбросить» во вне отрицательный эмоциональный заряд, возникающий в процессе ограниченного общения), в призме изменений внутригрупповой структуры (А.А.Алдашева, В.Н.Парохин, А.Б.Прохватилов, Н.Ю.Хрящева, И.К.Широкова и другие).

В настоящее время исследователями определены 4 формы закрытой группы, различающиеся по степени инициативы включения в данную группу ее участников: вынужденную изоляцию (оторванность от социума независимо от желания, например, заблудившаяся в тайге экспедиция); принудительную изоляцию (изоляция вопреки воли в силу определенных социальных правил, например а) осужденные, б) солдаты срочной службы); добровольную изоляцию (добровольное уединение: монахи, отшельники); добровольно-вынужденную (закрытые профессиональные группы, а также закрытые профессионально-специализированные образовательные учреждения) (Кондратьев М.Ю., 1997).

Закрытая группа как концепт и социальное пространство для исследования была использована многими российскими социальными психологами. Так, М.Ю.Кондратьев, опираясь на трехфакторную модель «значимого другого» А.В.Петровского, проанализировал внутригрупповые процессы в закрытой группе.

Трехфакторная модель А.В.Петровского, включающая факторы аттракции, власти и референтности оказалась весьма продуктивной в отношении понимания специфики структуры межличностных отношений в закрытой группе. М.Ю.Кондратьев выяснил, что в открытой группе межличностные отношения определены всеми тремя факторами, все они являются активными детерминантами в построении межличностных отношений (то есть в открытой группе нравится могут одни, уважают других, власть признают за третьими), в то время как в закрытой группе все три фактора как бы «слипаются». Аттракция и референтность в закрытой группе зависят от фактора властных отношений, то есть в закрытой группе уважением и «эмоциональным притяжением» обладают те, кто

своей статусной позицией обеспечивает себе власть в закрытой группе. Следовательно, в закрытой группе внутригрупповой статус определяет, кого уважать и кто должен нравиться, что является причиной деперсонализации межличностных отношений. Дальнейшие исследования показали, что внутригрупповая иерархия закрытой группы статична и жестка, то есть, оказавшись однажды в закрытой группе на определенной статусной позиции, в будущем практически невозможно эту позицию изменить.

М.Ю.Кондратьев в своих работах особо подчеркивает «избыточную, разрушительную для единства любого сообщества внутригрупповую статусную поляризацию», присущую закрытой группе, «бурное формирование обособленных, нередко противоборствующих подгрупп» (Кондратьев М.Ю., 1995; С. 36).

Трехфакторная модель А.В.Петровского, примененная М.Ю.Кондратьевым к закрытой группе, позволила идентифицировать ранее невидимые внутригрупповые процессы, что облегчило анализ закрытых групп. Теперь, сравнивая концепции «закрытого общества» и «закрытой группы» возможно вполне обоснованно утверждать, что ключевая характеристика, объединяющая и «закрытое общество», и «закрытые группы» - жестко-иерархичная групповая/общественная структура, наличие которой обуславливает «вторичность» активности личности для индивидуального и группового развития, «субъектная личность» в подобной жестко-иерархической социальной структуре «поглощается» ее статусом в групповой иерархии.

В социальной психологии при традиционном выделении малых и больших групп, не уточняется, какие социально-психологические закономерности, характерные для малой группы, сохраняются и в большой. «Закрытая группа» - форма существования малой группы, в то время как «закрытое общество» - форма существования большой группы. Определяя общую закономерность «социальной закрытости» в контексте жесткой детерминации социальных иерархий над социальными отношениями, возможно также выяснить, не являются ли действующими и другие закономерности, «работающие» в концептуальных рамках «закрытой группы» в отношении «закрытого общества».

Поскольку «закрытое общество» описывается и анализируется, как правило, социологами, политологами и экономистами, очевидно, что трехфакторная модель никем из них не применяется. Однако попробуем конвертировать некоторые концепты из психологии малой группы в концепты психологии больших групп.

Так, и «открытое», и «закрытое» общество, как правило, анализируются при помощи политического, правового и экономического измерений. Рассмотрим предполагаемую связь данных «измерителей», теоретических конструктов, с «факторами» межличностных отношений, которые обозначил А.В.Петровский. Связь между властью и политикой достаточно очевидна. Референтность как уважение, обоснованное рационально, предположительно наиболее созвучно правовым отношениям. Аттракция, самая «материальная» характеристика, основанная во многом на телесности другого, наиболее «витальна» и соотнесена в таблице с экономикой.

Далее проанализируем качество правовых, экономических и социальных отношений в открытом и закрытом обществе на основании исследований философов, политологов, социологов и экономистов.

Так, обобщая наследие классиков марксизма, а также работы М. Вебера, академик Э.А.Поздняков доказывает, что политика должна иметь первенство над экономикой (Поздняков Э.А., 1994).

С другой стороны, анализируя становление судебной системы в Западной Европе в исторической перспективе, М.Фуко убедительно демонстрирует приоритет собственников («богачей») в установлении правовой системы (Фуко М., 2002). Мнение о первичности экономики в общественных отношениях разделяют последователи либерализма и неолиберализма (Хайек Ф.А., 1992).

Как в открытом, так и в закрытом социуме, по мнению исследователей, «важнейшими инструментами упорядочивания социальных связей в обществе являются

институт власти и институт собственности. Будучи относительно самостоятельными, данные социальные институты находятся во взаимодействии, разнящемся по своему характеру в зависимости от типа общества» (Емельянов Р.А. 2002; С. 84). В том случае, если речь идет об открытом социуме, нет жесткой иерархии в экономических и политических отношениях, и поэтому можно говорить лишь о производности правовых отношений от политических и экономических.

Иная картина наблюдается при анализе «закрытого общества».

К сожалению, социально-психологические исследования не имеют в настоящее время достаточного эмпирического материала для обсуждения проблемы взаимосвязи политических, правовых и экономических отношений. Тем не менее, в экономике и экономической социологии дискуссии относительно данной проблемы активизировались на рубеже 20-30 годов и были продолжены во второй половине XX века В.В.Радаевым, Е.Т.Гайдаром и Р.М.Нуреевым на фоне обсуждения проблем азиатского способа производства.

Власть (отражающая высокое положение в политической иерархии) и собственность (отражающая высокое положение в экономической иерархии) в данном контексте представлялись как некий спаянный конгломерат, нечто неразрывное (Васильев Л.С., 1982). Понятие власти-собственности характеризует социум, в котором «происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на владении собственностью как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии» (Нуреев Р.М., Рунов А.Б., 2002; с. 12). С точки зрения экономистов, политологов и социологов, именно закрытым социально-экономическим системам соответствует модель власти-собственности, то есть фактически приоритета власти над всеми остальными отношениями (Ефимичук И.В., 2004).

Итак, особенности «закрытой группы», описанные М.Ю.Кондратьевым на основе трехфакторной модели А.В.Петровского, вполне согласуются с особенностями «закрытого общества». Как «закрытая группа», так и «закрытое общество»:

- имеют жесткую иерархическую социальную структуру;
- поляризуют составляющие их «социальные единицы»;
- блокируют вертикальную мобильность;
- деперсонализируют людей, в них преобладает «ролевое поведение»;
- упрощают любые социальные отношения, поскольку статус и властные позиции в подобных социальных системах определяют любые другие отношения.

Таким образом, как в малой группе, так и в большой, феномен закрытости изменяет иерархию социальных отношений, оставляя приоритет за властными отношениями. Член закрытой группы (большой или малой), имея власть в группе, имеет и все остальное – уважение и любовь окружающих его членов группы (в малой закрытой группе), а также собственность и преимущества в решении правовых вопросов (в большой закрытой группе).

Следовательно, трехфакторная модель А.В.Петровского вполне адекватна (при определенной транскрипции) для анализа больших групп. Вопрос заключается в том, что дает нам с практической точки зрения понимание возможного использования концепций малой группы, адекватных проблемам малой группы, - для больших групп (при условии проверки релевантности данной возможности)? Предположительно, осторожное (с проверкой и апробацией) использование социально-психологических концепций, моделей, созданных на материале малых групп, обеспечит необходимую глубину в понимании социальных явлений и процессов больших групп в политических исследованиях.

Карнов А.Л. к.фил.н. Новая Россия в новом мире.